

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 22/ 2025 в отношении
адвоката Л.

11.12.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. (участвовали очно), члена Совета Передрука А.Д. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 11.12.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 28.01.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. послужило обращение судьи Гатчинского городского суда Ленинградской области Губчик Ирины Владимировны, поступившее в АП СПб 24.01.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.01.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 22.05.2025 в действиях адвоката Л. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

- п. 3 ч. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самооговора доверителя.*
- п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- пп. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре:
 1. *Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.*
 2. *Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами),*

на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

- подп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА: адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.
- п. 1 ст. 8 КПЭА: при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.
- п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 (протокол № 8): основаниями для выдачи ордера адвокату являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования.

Нарушение выразилось в следующем.

В отсутствие реального соглашения об оказании юридической помощи с потерпевшим С.Д.С. адвокатом Л. был выписан ордер на представление интересов С.Д.С.

Квалифкомиссия пришла к заключению об обоснованности доводов обращения о незаключении адвокатом Л. соглашения на оказание юридической помощи с потерпевшим С.Д.С. и о фактическом привлечении адвоката к оказанию юридической помощи родственником обвиняемого. При этом согласие С.Д.С. на заключение соглашения об оказании в его интересах третьими лицами адвокатом Л. получено не было.

Кроме того, опираясь на представленные в материалы дисциплинарного дела копию телефонограммы от 10.12.2024, полученной от потерпевшего С.Д.С., копию ходатайства адвоката Л. и копию протокола предварительного слушания от 21.11.2024, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокат Л. выступал вопреки воле С.Д.С. и не предпринял достаточных мер по выявлению его истинного волеизъявления, всех значимых обстоятельств, необходимых для формирования правовой позиции по уголовному делу, что нарушает права С.Д.С. как потерпевшего.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 11.12.2025 были извещены надлежащим образом.

Адвокат Л. на заседание явился, ответил на вопросы членов Совета, частично согласился с заключением Квалифкомиссии, пояснил, что «не предпринял должных мер и не проявил аккуратности при заключении соглашения», однако полагал, что оказывал

юридическую помощь потерпевшему С.Д.С. при наличии заключённого соглашения, а также действовал в его интересах.

Заявитель судья Гатчинского городского суда Ленинградской области Губчик И.В. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

1. В производстве Гатчинского городского суда Ленинградской области находится уголовное дело № в отношении А.Х.А., Г.Я.А., К.Б.Б., Д.М.Ш., каждый из которых обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 126 УК РФ и ч. 2 ст. 161 УК РФ.

Потерпевшим в рамках данного уголовного дела признан С.Д.С., гражданин Республики Таджикистан, в настоящее время проживающий в Республике Таджикистан.

20.11.2024 адвокатом Л. суду был представлен ордер № 2279663 от 20.11.2024, выданный на основании соглашения № 242229-С от 19.11.2024, на представление интересов потерпевшего С.Д.С. в Гатчинском городском суде Ленинградской области.

Адвокат Л. принял участие в предварительном слушании по уголовному делу 20.11.2024 и 21.11.2024, в ходе которого, в том числе, разрешался вопрос относительно избранных в отношении обвиняемых мер пресечения в виде заключения под стражу.

Адвокатом Л. в судебном заседании была выражена позиция о том, что потерпевший С.Д.С. не желает принимать участие в судебном заседании на стадии предварительного слушания, при этом С.Д.С. примирился с обвиняемыми, их не опасается, в связи с чем полагал возможным изменить меру пресечения обвиняемым на более мягкую.

Кроме того, адвокат Л. указывал, что С.Д.С. просил довести до сведения суда его позицию относительно того, что в действительности имел место спор о зарплате, а его похищения фактически не было.

Вместе с тем из имеющейся в материалах дисциплинарного производства телефонограммы, полученной 10.12.2024 сотрудником аппарата Гатчинского городского суда Ленинградской области, усматривается, что потерпевший С.Д.С. сообщал суду, что находится на территории Республики Таджикистан, желает принимать участие в судебном заседании по уголовному делу посредством видеосвязи, с адвокатом Л., который в настоящее время является его представителем в рамках данного уголовного дела, лично он соглашение не заключал, а денежные средства адвокату Л. на счёт юридической консультации не переводил, этим занимались родственники обвиняемых А.Х.А., Г.Я.А., К.Б.Б. и Д.М.Ш.

Также потерпевший С.Д.С. указал, что адвокат Л. не оказывал ему надлежащую юридическую помощь, связывался с ним только для того, чтобы он (С.Д.С.) подписал заявление о прекращении уголовного преследования, однако С.Д.С. от подписания данного документа отказался, поскольку изложенная в нём информация относительно

похищения не соответствует действительности. С.Д.С. не согласен с тем, что он и обвиняемые примирились, как и не согласен с изменением им мер пресечения.

В силу п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Статья 25 Закона об адвокатуре устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1).

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2 ст. 25 Закона об адвокатуре).

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации с изъятиями, предусмотренными Законом об адвокатуре.

Заключение соглашения в устной форме противоречит предписаниям ст. 25 Закона об адвокатуре, поэтому является недопустимым.

В соответствии с п. 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021) соглашение (договор) об оказании юридической помощи заключается между адвокатом и доверителем в простой письменной форме, составляется в 2-х экземплярах, подписывается адвокатом и доверителем, один экземпляр соглашения передаётся доверителю. Соглашение считается заключённым, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным его условиям.

Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности (п. 7).

Согласно Методическим разъяснениям о соглашениях, заключаемых в интересах участников уголовного производства иными лицами, утверждённых решением Совета АП СПб от 09.10.2025 (протокол № 20) при заключении с иными лицами соглашения на защиту (представление интересов) участника уголовного судопроизводства адвокату, проявляя свойственную профессии разумность, осторожность, осмотрительность, необходимо выяснять и кратко отражать в соглашении причины (законную мотивацию и интерес), в силу которых лицо, намеревающееся заключить соглашение с адвокатом, действует в интересах данного лица. Особое внимание следует уделять этому вопросу в ситуации, когда отношения между лицом, заключающим соглашение, и самим подзащитным с очевидностью не прослеживаются.

Поскольку Законом об адвокатуре предусмотрена обязательная письменная форма соглашения об оказании юридической помощи, то поручение подзащитного на заключение в его пользу соглашения или последующее согласие (одобрение) подзащитного с заключённым в его пользу соглашением также должны быть сделаны в

письменной форме.

Материалами дисциплинарного производства подтверждается, что между С.Д.С. и адвокатом Л. соглашение об оказании юридической помощи не заключалось, а вознаграждение в размере 12 000 рублей было получено 20.11.2024 адвокатом Л. наличными денежными средствами от А.К.Д. – (видимо, пропущено слово «дяди») обвиняемого А.Х.А. по уголовному делу, в котором адвокат Л. действовал в качестве представителя потерпевшего С.Д.С.

В заключении Квалифкомиссии также справедливо обращается внимание на то, что на факт незаключённости соглашения между адвокатом Л. и С.Д.С. указывает то обстоятельство, что в представленном в материалы дела соглашении отсутствуют положения, свидетельствующие о достижении его сторонами договорённости о придании ему юридической силы путём обмена скан-копиями.

Таким образом, в нарушение норм действующего законодательства адвокат Л. устранился от возложенной на него обязанности по надлежащему оформлению договорных отношений с С.Д.С., не заключив соглашение на оказание последнему юридической помощи.

Более того, адвокат Л. не проявил надлежащей осмотрительности и не выяснял причины (законную мотивацию и интерес), в силу которых А.К.Д. привлёк его к участию в уголовном деле в качестве представителя С.Д.С. Равным образом адвокат Л. не выяснял характер взаимоотношений и не проверил наличие родственных связей А.К.Д. и С.Д.С.

С учётом вышеизложенных обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией приходит к выводу о нарушении адвокатом Л. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, выразившегося в неоформлении договорных отношений с доверителем и о фактическом привлечении к оказанию юридической помощи потерпевшему родственником обвиняемого, что является ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей перед доверителем.

2. В соответствии со ст. 6 Закона об адвокатуре полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 1). В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности (п. 2).

Положения подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 6 ст. 15 КПЭА возлагают на адвокатов обязанность соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов.

Согласно п. 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 (протокол № 8), основаниями для выдачи ордера адвокату

являются: соглашение адвоката с доверителем или поручение в порядке назначения на оказание юридической помощи, подлежащие регистрации в документации адвокатского образования.

Порядок оформления ордеров также утверждён Положением об ордерах на исполнение поручений об оказании юридической помощи (решение Совета АП СПб 12.10.2017 (Протокол № 12)).

Вместе с тем адвокатом Л. приведённые выше требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и разъяснения органов адвокатского самоуправления были проигнорированы.

В условиях фактически незаключённого соглашения на оказание юридической помощи С.Д.С. адвокатом Л. был выписан ордер на представление интересов потерпевшего С.Д.С. в Гатчинском городском суде Ленинградской области, что является субстантивным дисциплинарным проступком.

3. Наконец, Совет АП СПб не может не согласиться с выводами Квалифкомиссии о том, что адвокат Л. не предпринял достаточных мер по выявлению истинного волеизъявления С.Д.С. и в конечном итоге занял позицию, противоположную позиции последнего.

В силу п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

Профессиональная независимость адвоката, а также убеждённость доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1 ст. 5 КПЭА).

Согласно положениям п. 2 ст. 5 КПЭА адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре.

Одним из основных принципов адвокатской деятельности является фидуциарный, то есть основанный на доверии и добросовестности, характер взаимоотношений адвоката с доверителем.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне. Согласно подп. 3 п. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре и подп. 2 п. 1 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убеждён в наличии самоговора доверителя.

Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что, оказывая юридическую помощь, адвокат участвует в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и, выступая в таком качестве, преследует не личные интересы, а интересы представляемого им лица (Определение от 26.05.2020 № 1107-О).

Как было отмечено выше, адвокат Л. был привлечён к участию в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего С.Д.С. родственником одного из

подсудимых.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, и не оспаривается сторонами, что в судебном заседании Гатчинского городского суда Ленинградской области адвокат Л. указал, что С.Д.С. примирился с обвиняемыми, их не опасается, а поэтому обвиняемым может быть изменена мера пресечения на более мягкую, а также утверждал, что С.Д.С. просил довести до сведения суда его позицию об отсутствии в действиях подсудимых состава преступления по уголовному делу, в котором С.Д.С. был признан потерпевшим («похищения фактически не было»).

В свою очередь из телефонограммы от 10.12.2024 следует, что С.Д.С. занимал диаметрально противоположную позицию по делу, которую довёл до сведения аппарата сотрудников суда, в том числе указывал, что «не согласен с тем, что он и обвиняемые примирились, как и не согласен с изменением им мер пресечения». С.Д.С. также сообщал, что адвокат Л. связывался с ним только для того, чтобы он (С.Д.С.) подписал заявление о прекращении уголовного преследования, однако С.Д.С. от подписания данного документа отказался, поскольку изложенная в нём информация относительно похищения не соответствует действительности.

При этом адвокат Л., давая пояснения в рамках дисциплинарного разбирательства, ссылаясь на копию заявления С.Д.С. от 02.10.2024 в подтверждение согласованности позиции по делу, однако стоит учитывать, что с момента подписания указанного документа прошло полтора месяца, а уголовное дело рассматривалось уже другим составом суда, то есть позиция С.Д.С. в принципе могла измениться.

Адвокату Л. надлежало как минимум предпринять необходимые меры для выяснения всех значимых обстоятельств, необходимых для формирования правовой позиции по уголовному делу, а также истинного волеизъявления потерпевшего С.Д.С. по уголовному делу непосредственно перед судебным заседанием, а в идеале – зафиксировать его позицию в письменном виде.

Вместе с тем от исполнения данных обязанностей адвокат Л. устранился, при осуществлении адвокатской деятельности занял позицию, противоположную позиции С.Д.С.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Л. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом Л. основополагающих требований законодательства, профессиональной этики и правил профессионального поведения, и признаёт его тяжким, поскольку уклонение адвоката Л. от исполнения обязанности проверить законный интерес лица, привлекающего его к участию в уголовном деле в качестве представителя потерпевшего, ненадлежащее исполнение обязанности выяснить истинное волеизъявление непосредственного получателя юридической помощи, а в результате и занятие позиции, противоречащей воле доверителя, причинило вред интересам С.Д.С., а также причинило вред репутации адвокатуры в целом.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Л. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № 22/2025 признать в действиях (бездействии) Л. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований

1) подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8, пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктом 2 Решения Совета АП СПб от 04.02.2020 «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (протокол № 1) (с изменениями на 29.03.2021);

2) пункта 1 статьи 6, подпункта 4 пункта 1 статьи 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пункта 1 статьи 8, пункта 6 статьи 15 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с пунктом 2.1 Порядка изготовления, хранения и выдачи ордеров адвокатам, утверждённого решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 04.12.2017 (протокол № 8);

3) подпункта 3 пункта 4 статьи 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пунктов 1 и 2 статьи 8, подпункта 2 пункта 1 статьи 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения.**

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.